

ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика технологических и социальных смыслов понятия «умный город».

Раскрыты основные положения программы цифровой интеграции стран-членов ЕАЭС на примере формирования системы «умных городов». Определены и рассмотрены особенности публичная дипломатия ЕАЭС в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; «умный город»; цифровая интеграция; интеллектуальный капитал; публичная дипломатия.

VASILIEVA N. A.

THE EEU IN TERMS OF THE FOURTH SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL REVOLUTION

ABSTRACT

Given a detailed characteristic of technological and social meanings of the concept of “smart city”.

The basic points of digital integration of the countries-members of the EEU on the example of formation of the system of “smart cities” are defined. Are defined the peculiarities of public diplomacy of the EEU in a digital society.

Keywords: Eurasian economic Union; smart cities; digital integration; intellectual capital; public diplomacy.

Становление Евразийского экономического союза происходит в период стремительного изменения основ современной экономики, что обусловлено новым этапом научно-технологического прогресса, в основе которого цифровые инновации. Если 80-90-ые годы XX века определялись понятием «информационное общество», а первые десятилетия XXI века характеризуются как «общество знаний», то ближайшая перспектива – «цифровое общество», основанное на «умных» технологиях во всех сферах жизни. Поэтому как никогда актуально рассмотреть пути и формы вхождения стран ЕАЭС в новый этап общемирового развития на примере одного из направлений развития цифрового общества – формирования системы «smartcities» («умных городов»).

1. Технологические и социальные смыслы понятия «умный город»

Сам термин «smart» был введен в употребление американским экономистом П. Друкером еще во второй половине XX века и представлял собой аббревиатуру из пяти элементов, необходимых для эффективного управления: smart (умный); specific (конкретный); measurable (измеримый); achievable (достижимый); realistic (реалистичный); time (определенный во времени) [1]. Однако в настоящее время смысловые акценты сместились, более того, фактически стала использоваться не аббре-

виатура, а само английское слово «smart» (умный). К этому надо добавить, что нет единого термина, поскольку в широком употреблении существуют сходные понятия: «digitalcity», «e-communities», «IQ-city», «datadrivencity». Если проанализировать всю эту линейку терминов, то можно вычлени те признаки, которыми должен обладать город цифрового общества: применение разнообразных информационных и цифровых технологий (ИКТ) для трансформации деловой и социальной городской среды, а также для повышения эффективности городских управленческих систем. Кроме того, цифровые технологии призваны повысить деловую и гражданскую мобильность граждан. Таким образом, в определении «умный город» можно выделить два важнейших аспекта – технологический и социальный.

Если дать развернутую характеристику технологическому аспекту развития «умных городов», то на первый план выходит проблематика экономического и экологически обоснованного использования городских систем жизнедеятельности на основе цифровых технологий последнего поколения. В этой связи акцент делается на интеграции информационных и коммуникационных технологий и Интернета вещей для управления основными городскими системами жизнеобеспечения населения: школы, библиотеки, транспорт, больницы, электростанции, системы водоснабжения и

управления отходами, правоохранительные органы и другие службы. С технологической стороны проект «умный город» включает целый ряд составляющих (инженерные и энергетические сети, здания, транспортную систему, экологические стандарты), которые призваны создать условия для комфортного проживания и ведения бизнеса.

Однако технологический аспект формирования «умных городов» имеет и политико-управленческий подтекст. Об этом в знаменитых антиутопиях писали и Е. Замятин, и Дж. Оруэлл, когда «умный город», напичканный цифровыми технологиями, может превратить горожанина в «стеклянного человека», полностью контролируемого властью. Кроме того, в технократически интерпретированной идее «умного города», как замечает С. Н. Максимов, светлое будущее «умных городов» олицетворяется в виде всеобщей компьютеризации и могущества ИТ-технологий, что на практике означает лоббирование «вполне прозаических интересов разработчиков соответствующих технологий и техники вроде HP, CISCO, IBM, обещающих решить с их помощью все проблемы современных городов» [2].

Однако данная сугубо технократическая трактовка цифрового урбанистического проекта, который продвигают крупные компании, по мнению профессора М. Климовского, теряет свою первостепенную значимость, поскольку «сейчас в тренде концепция «Умный город 3.0» – уход от позитивистского отношения к городу, от стремления централизовать управление и упора на «hard» (на «железо», на системы контроля и учета). <...> Суперкомпьютеры, которые изначально были главными героями первых smart-концепций, отступают на второй план; идет уход от ключевой идеи сверхцентрализации к децентрализации, кроссплатформенным решениям. И значение именно человека сегодня первично» [3].

Касательно социального аспекта становления системы «умных городов» нужно отметить необходимость развития самих горожан (социальные нормы поведения граждан, уровень и качество образования, мобильность, познания в области информационных технологий и др.), которые должны соответствовать новым условиям жизни и работы. Справедливо замечание М. Климовского, что «появление мобильных технологий и развитие Интернета, программного обеспечения с откры-

тым исходным кодом приводит к тому, что «soft», различные приложения и целые цифровые среды могут продвигать отдельные люди. Рынок цифровых технологий стремительно вырос. Почти все решения сейчас сосредотачиваются в мобильных телефонах, которые используют люди, и в какой-то момент люди стали основной движущей силой. «Умный город» сегодня создают умные горожане, максимально вовлеченные в городское управление и развитие» [3].

В этом контексте представляется оправданным введение в научный оборот понятия «креативный класс» [4], который, по мнению его создателя Р. Флориды, можно использовать (по аналогии с концептуальными понятиями К. Маркса – классы буржуазии и пролетариата как основа индустриального или капиталистического общества) для характеристики цифрового общества. «Креативный класс» включает в себя производителей разнообразного «интеллектуального капитала», задействованных как в научно-техническом секторе экономики, так и в других сферах творческой деятельности, где принципиально важно создавать новые идеи и технологические решения, определяющие перспективные направления развития (например, в архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, индустрии развлечений, бизнесе, финансах и др.).

Однако процесс повышения технологической культуры горожан тесно связан и с процессом становления новых форм прямой демократии. Именно о социальных последствиях использования информационных технологий гражданским обществом писал еще во второй половине XX века американский политолог Б. Барбер, когда рассуждал о развитии «демократии участия» (participatory democracy): создание общенациональных систем дебатов, региональных ассамблей местных жителей («ассамблеи соседей»), организация гражданского обучения политической культуре и т.д. Одним словом, не выходя из дома, каждый гражданин имеет возможность участвовать в электронных политических форумах, активно вникать в животрепещущие проблемы города и страны [5].

Все эти научные прогнозы становятся практикой повседневной жизни в странах, активно вступающих в период цифровой научно-технологической революции. Стремительное вовлечение

миллиардов людей, в основном проживающих в городах, в компьютерную сетевую взаимосвязь привело к формированию реальных условий повышения гражданской активности людей. Люди, а не суперкомпьютеры, становятся основной движущей силой цифрового общества. Проектная идея формирования «умных городов» содержит в себе целый ряд инновационных решений для коммуникации бизнеса, граждан и органов власти. Как отмечает профессор В. Кайсарова, «умный город» – это «открытая платформа» для активного участия горожан, их массовой интеграции, желая достичь результатов в решении городских проблем. «Но такое вовлечение в процессы модернизации должно быть основано на интеллектуальном управлении и интегрировании информационных технологий для достижения эффективности при поиске решений проблем».[3]Этому способствуют технологические новации, повышающие уровень независимости людей в самых различных сферах:

- в Интернет-пространстве создаются возможности для получения информации из разнообразных источников, а также возможности обмена информацией и координации гражданских инициатив;
- в энергетической сфере использование альтернативных источников энергии снижает зависимость от централизованных систем электро-тепло-водоснабжения;
- в сфере торговли новые виртуальные форматы меняют традиционные логистические схемы и т.д.

Данные тенденции развития цифровой экономики еще более способствуют тому, что в формирующихся «умных городах» система управления, как отмечает профессор С. Н. Максимов, «все больше перестает быть иерархической системой с доминированием вертикальных связей и становится системой гетерархической, под которой понимается сложная система, образованная пересекающимися и разнообразными структурами управления с высокой степенью независимости отдельных элементов системы»[2]. Таким образом, концепция «умный город» именно в социальном плане создает невиданные ранее возможности для активного вовлечения горожан, представителей креативного класса в демократическую трансформацию городской среды обитания.

2. Цифровая интеграция стран-членов ЕАЭС: формирование системы «умных городов»

В декабре 2016 года Высшим евразийским экономическим советом принято решение «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» [6], что предполагает «формирование цифрового пространства Евразийского экономического союза (далее – Союза) как необходимой составляющей не только процесса интеграции стран Союза между собой, но и включения стран в широкомасштабные процессы глобальной цифровой трансформации, приводящей к новым ландшафтам экономических процессов» [7]. Фактически речь идет о новом уровне интеграционного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС в условиях четвертой научно-технологической революции. При этом в документах Евразийской комиссии особо отмечается, что «в условиях развития цифровой экономики на передний план, выходят человеческие ресурсы, которые способны менять социо-технические миры, создавать уникальные сущности для цифровых пространств, виртуальных реальностей, трансформировать структуры деятельности, выстраивать механизмы цифровизации традиционных процессов» [8]. В планах ЕАЭС до 2025 года значится создание цифрового пространства и решение на его технологической платформе ряда задач:

- на базе цифровых технологий реализовывать стратегии и программы развития стран;
- создать условия для формировании совместной цифровой экономики;
- стать совладельцами новых цифровых активов;
- предоставить странам, их бизнесу и гражданам возможность существенно более активного участия в развитии цифровой экономики и трансформации экономики традиционных укладов [9].

Цифровая интеграция стран-участниц ЕАЭС предполагает комплексные программы, среди которых необходимо отметить разработки в сфере транспорта. Так, с участием автодорожных компаний государств-членов ЕАЭС ведутся разработки концепции «Умного Шелкового пути»; рассматривается концепция беспилотных транспортных систем в рамках ЕАЭС. Пилотными проектами

в рамках ЕАЭС для тестирования и применения могут быть проекты по созданию транспортно-логистических коридоров и хабов – «Западная Европа–Западный Китай», «Север–Юг» [10].

В этом же информационно-аналитическом отчете для Евразийской экономической комиссии «Цифровая трансформация промышленности» особое внимание уделено проектам по внедрению наилучших практик развития концепций «Умный дом» и «Умные товары». Отмечается, что в данном направлении имеется большой потенциал для сотрудничества стран ЕАЭС. Только объем рынка бытовой техники в рамках ЕАЭС оценивается в 1,5 трлн руб. Кроме того, как отметил И. Шувалов, «для расширения единого цифрового пространства на периметре ЕвразЭС задачей минимум должно стать создание механизмов трансграничного обмена сведениями и документами внутри союза. Как максимум в обозримом будущем где-то трех-пяти лет желательно обеспечить унификацию регулирования этой новой сверхдеятельности в рамках ЕАЭС» [11]. Особое внимание в рамках ЕАЭС на перспективу до середины XXI века предполагается уделить реализации концепции «умных городов»: усиленное внимание к вопросам гармонизации социальной и природной среды обитания; энергосбережение; экологические нормы; безопасность; доступность разнообразных государственных услуг для населения и полномасштабное внедрение электронного правительства в управленческие структуры.

Если говорить отдельно по странам-участникам ЕАЭС, то в России в июне 2017 года Министерство связи и массовых коммуникаций РФ представило проект программы «Цифровая экономика» по восьми направлениям: законодательная и регуляторная среда, кадры и образование, цифровое здравоохранение, инфраструктура, информационная безопасность, научные исследования и разработки, «умный город», система управления и государственное управление [12]. По распоряжению Президента В.В.Путина направление «Цифровая экономика» вошло в перечень основных направлений стратегического развития РФ до 2018 и на период до 2025.

Предполагается создание к 2025 году 50 «умных городов» с населением порядка 50 млн. человек. Такие города будут застроены технопарками,

в них повсеместно будет доступен Wi-Fi, жильцы с помощью электронных сервисов будут участвовать в принятии решений городскими властями, дома будут строиться с помощью цифровых технологий, а по улицам начнут ездить беспилотники. В 2019 году планируется утверждение единых стандартов информационного обеспечения и вовлечения граждан в процессы управления городом. В 2020 году в пилотных городах будет введена в эксплуатацию система городских информационных порталов и сервисов.

По планам программы «Цифровая экономика», города России должны занять достойное место в международных рейтингах «умных городов», однако в стране нет ресурсов, поэтому к 2024 году появится примерно 5 пилотных городов, в которых будет функционировать беспилотный транспорт [13]. В стадии разработки находится проект «умного города» Циолковский на базе космодрома «Восточный» в Амурской области, который должен стать экспериментальной площадкой для реализации проекта «Умный и безопасный город» [14]. По пути пилотных проектов идут и остальные государства-члены ЕАЭС. Так, в Армении при финансовой помощи ЕЭК ООН в городе Горис начата работа по его превращению в «умный город», что должно дать старт такого рода проектам в кавказском регионе [15]. В Киргизии объявлено о начале работы по осуществлению в Бишкеке проекта «Таза коом» («Чистое общество»), который должен стать главным проектом в Национальной стратегии развития до 2040 года [16]. Наиболее амбициозные планы у руководства Казахстана. Проект «SmartAstana» подразумевает создание уже в 2017 году единой городской инфраструктуры, за счет которой жители города смогут получать более широкий спектр цифровых услуг [17]. Проекты по созданию «умных» городов предполагается внедрить до 2020 года в белорусских городах – Бресте и Витебске [18]. При всех плюсах внедрения цифровых урбанистических проектов, есть и ряд проблемных точек: сложность разработки интегрального и комплексного подхода к реализации идеи для конкретного города; риски монополизации больших ИТ-компаний, которые попытаются использовать идеи внедрения «умного города» как витрину для своей экспансии; возможность несанкционированного доступа к персональным

данным и закрытой информации без создания безопасных режимов доступа и единой централизованной инфраструктуры в городе; риски развития «цифрового неравенства» горожан; долговременность отдачи инвестиций в умных людей и другие [3]. Однако в любом новом проекте существуют «узкие» места, поэтому крайне важно государствам ЕАЭС сформировать единую интегральную платформу по созданию системы «умных городов» по примеру ЕС.

3. Публичная дипломатия ЕАЭС в цифровом формате

Цифровое общество, как уже отмечалось, является новым качественным шагом по пути развития человеческих коммуникаций во всех сферах жизни. Сетевой принцип структурирования общественных связей создает предпосылки для сближения народов стран ЕАЭС. Необходимо создавать привлекательный позитивный образ ЕАЭС, тех стран и народов, которые формируют новое интеграционное пространство. При этом важно сформировать такой имидж Союза, как на международной арене, так и внутри самого ЕАЭС, который бы свидетельствовал об устремленности к целям социально-экономического процветания на основе важнейших трендов мирового развития, которые определяются четвертой научно-технологической революцией. Как справедливо замечает профессор К. П. Боришполец, «адекватным средством решения этих задач являются ресурсы публичной дипломатии, способной сблизить разные группы населения, создать по сути общую информационно-интеллектуальную среду стран ЕАЭС» [19]. Именно эта задача – создание общей информационно-интеллектуальной среды – самым непосредственным образом может быть решена в рамках цифровой интеграции не только государств, но и народов ЕАЭС. Для эффективного развития цифрового пространства ЕАЭС требуется проектирование и внедрение в жизнь разработок по использованию человеческих ресурсов, что означает особое внимание к центрам концентрации интеллектуального капитала (университеты, сетевые сообщества и т.п.). Все это должно «дать эффект по всем направлениям цифровой повестки, как на уровне стран, так и на уровне Союза» [9]. В условиях становления цифрового общества, по мнению ряда экспертов,

наблюдается переход «от технологий high-tech технологиям high-hume» [20], что сопряжено и с изменением человеческого сознания – индивидуального и коллективного. В условиях четвертой научно-технологической революции востребованной становится креативная личность, способная производить интеллектуальную продукцию. Именно она становится центральным звеном глобальных общественных перемен, что обуславливает необходимость концентрации усилий государств ЕАЭС на создании условий для количественного и качественного роста интеллектуального ресурса.

Именно публичная дипломатия может стать тем инструментом, с помощью которого можно сформировать позитивный имидж ЕАЭС как интеграционного объединения, устремленного в будущее, ставящего в центр внимания интересы и запросы творческих людей (креативного класса), потенциально и на практике способных производить важнейший для цифрового общества продукт – интеллектуальный капитал. Необходимо привлекать внимание экспертного сообщества, различных международных организаций, государственных институтов, СМИ, общественных организаций и т.д. к формированию образа ЕАЭС как пространства для интеграционного развития креативных возможностей творческих людей стран-членов ЕАЭС. Как отметил российский эксперт Г. Никитин, «топливо для инноваций – человеческий капитал, и главная конкуренция идет за него. Будет человеку комфортно созидать, производить, будут модернизации и инновации. на сегодняшний день, глобальная конкуренция — это конкуренция не технологий и инновационных решений, а конкуренция за человека. Не Америка создала Google и Facebook, а люди, для которых была предложена правильная платформа, и они свои инновационные идеи смогли внедрить» [21]. Поэтому формирование «умных городов», где центральным звеном становится университет (фабрика знаний), может помочь не только остановить отток молодых интеллектуалов из ЕАЭС, но и привлечь интеллектуальную молодежь (развитие междууниверситетского обмена и пр.) из развивающихся стран. Именно поэтому необходимо широко использовать ресурсы публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС в условиях «цифрового общества», что, по мнению К. П. Боришполец, можно свести к следу-

ющим составляющим: исторически сложившиеся человеческие связи народов; новые возможности повышения культурного, образовательного, научно-технического статуса; общая информационно-интеллектуальная среда, способная сблизить разные группы населения. Свой тезис профессор К. П. Боришполец иллюстрирует на примере НТО «Евразийское содружество» – международной общественной организации содействия общественной дипломатии, научно-образовательному и молодежному сотрудничеству. Практически все пространство СНГ охвачено ее деятельностью (более 60 вузов и молодежных движений России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Грузии, Таджикистана, Узбекистана и Украины, т.е. как стран ЕАЭС, так и других постсоветских государств), которая в основном касается научной проектной деятельности. Так, например, форум «Ломоносов», где проводятся конкурсы научных работ и инновационных проектов научной молодежи, «Фестиваль науки стран СНГ», Школы молодых ученых и пр. «Эти проекты способствуют созданию единого интеллектуального пространства евразийского формата с учетом запросов молодого поколения» [19]. Представляется, что это направление публичной дипломатии, где внимание сосредоточено именно на творческих потенциалах молодежи, может стать одним из важных инструментов успешного продвижения ЕАЭС по пути научно-технологического прогресса.

Подводя итог, можно отметить, что формирование ЕАЭС совпало по времени с началом активной фазы развития четвертой научно-технологической революции, а потому есть все объективные предпосылки (интеллектуальные ресурсы, научно-материальная база и пр.) для того, чтобы цифровая интеграция (система «умных городов», трансграничные цифровые коммуникации и пр.) стала не элементом украшения, а основной несущей конструкцией в строящемся здании евразийского сообщества народов.

Список литературы

1. Друкер П. Эффективное управление.– М.: Изд-во Астрель, 2004.
2. Максимов С. Н. «Умный город»: к вопросу о понятии и концепции// Проблемы современной экономики. – 2017. № 1 (61). – [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5995> (дата обращения 16.07.2017).

3. Скляренко М. Там, где все счастливы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2017/27/tam-gde-vse-schastlivyi/> (дата обращения 16.07.2017).

4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. / Р. Флорида. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. — 432 с.; Florida R. What Critics Get Wrong About the Creative Class and Economic Development. The Fall of the Creative Class? Not so fast. July3, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.citylab.com/work/2012/07/what-critics-get-wrong-about-creative-class/2430/> (дата обращения 16.02.2016).

5. Barber B. Pagloss. Pandora or Jefferson? Three scenarios for the future of technology & democracy// Information Technology: the public issues. L. 1988

6. Создание единого цифрового пространства обсудили на заседании Высшего Евразийского экономического совета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36309/> (дата обращения 20.07.2017).

7. Цифровая повестка ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx> (дата обращения 20.07.2017).

8. Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents.pdf> (дата обращения 20.07.2017).

9. Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents.pdf> (дата обращения 20.07.2017).

10. Евразийская экономическая комиссия. Цифровая трансформация промышленности. Информационно-аналитический отчет.- М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom.013.02.2017.pdf (дата обращения 20.07.2017).

11. Шувалов: 50 млн россиян заживут в «умных» городах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/86903> (дата обращения 20.07.2017).
12. В Москве обсудили подготовку основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/321344.php> (дата обращения 20.07.2017).
13. Мухамедзянова Д. К 2024 году в умных городах России будет жить 50 млн человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2017/05/24/smart-city>(дата обращения 20.07.2017).
14. Амурский Циолковский станет первым «Умным городом» в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ampravda.ru/2016/11/24/071261.html>(дата обращения 20.07.2017).
15. Горис станет первым «умным городом» в Армении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://city-smart.ru/news/2606.html>(дата обращения 20.07.2017).
16. «Таза коом» – это новая модель управления, строительства чистого и открытого общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m.gezitter.org/politic/60467_taza_koom_-_eto_novaya_model_upravleniya_stroitelstva_chistogo_i_otkryitogo_obschestva/ (дата обращения 20.07.2017).
17. Smart Астана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smart.astana.kz/about.html>(дата обращения 20.07.2017).
18. Зеленая карта Бреста разработана по проекту «умного города» SymbioCity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://virtualbrest.by/news45050.php>(дата обращения 20.07.2017).
19. *Боришполец К. П.* Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденции развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/005_borishpoleckp.pdf (дата обращения 20.07.2017).
20. *Андреев Э. М.* Потенциал человеческого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/8785>(дата обращения 20.07.2017).
21. Инновации: человеческий капитал и эффективное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5511223/> (дата обращения 20.07.2017).